

4. Редченко, Н.Н. Иноязычная коммуникация и проблемы межкультурной коммуникации // Иностранный язык в системе высшего и среднего образования: тез. докл. III Международной науч.-практ. конф. 1-2 октября 2013 г. – Прага, 2013. – С. 82-86.

5. Селюжицкая, Л.Н. Межкультурная профессиональная коммуникативная компетенция как цель языковой подготовки студента неязыкового вуза // Преподавание иностранных языков в условиях интернационализации образования: тез. докл. Международной науч.-практ. конф. (Минск, 1-2 февраля, 2013 г.). – Минск: БГЭУ, 2013. – С. 97-98.

6. Столярова, И.Н. Лингводидактические основы учебника делового межкультурного общения для языкового вуза (английский язык): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Улан-Удэ, 2009. – С. 24.

УДК 378

И.И. Лейфа, В.В. Мавлеткулова

ПРЕОДОЛЕНИЕ СПЕЦИФИЧЕСКОЙ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ «ЯЗЫКОВОЙ ПРИВЫЧКИ» КИТАЙЦЕВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ВНЕ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ

В статье приведен практический опыт обучения русскому языку как иностранному студентов, ранее не изучавших русский язык, в университете г. Датун (КНР), в условиях внеязыковой среды.

Ключевые слова: русский язык, национально-культурная специфика, методика обучения, лексика, грамматика, культурный компонент, современное русское произношение, игровой компонент, развитие речи, коммуникативное поведение, путунхуа, вторичная языковая личность.

OVERCOMING SPECIFIC NATIONAL-CULTURAL «LANGUAGE HABITS» OF THE CHINESE WHEN TEACHING RUSSIAN OUTSIDE OF LANGUAGE ENVIRONMENT

The article presents the practical experience of teaching Russian as a foreign language to students who have not previously studied Russian in the University of Datong (China) in terms of the lack of linguistic environment.

Key words: Russian language, national and cultural specificity, methods of teaching, vocabulary, grammar, cultural component, the modern Russian pronunciation, games component, the development of speech skills, communication behavior, Putonghua, secondary language personality.

В современном мире, где практически ни один народ, ни одно государство не живет изолированно, в «информационном вакууме», проблема изучения национально-культурной специфики речевой деятельности, межкультурная коммуникация выходят на первый план как дисциплины практической направленности. Мировая глобализация, создание различных межконтинентальных, межгосударственных организаций, союзов и объединений обуславливают необходимость и умение «договариваться», что не представляется возможным без знаний и учета специфики общения (вербального и невербального) представителей тех или иных культур и цивилизаций.

На взаимосвязь языка и культуры в своих трудах указывал Э. Сепир: «язык не существует вне культуры, т.е. вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» [8, с. 185]. Носитель языка ощущает себя представителем той или иной культуры, выражением которой является язык. Языковед подчеркивал взаимосвязь лингвистики, антропологии и истории культуры: «Язык приобретает все большую значимость в качестве руководящего начала в научном изучении культуры. В некотором смысле система культурных стереотипов всякой цивилизации упорядочивается с помощью языка, выражающего данную цивилизацию» [8, с. 261]. Мысль о языке как о «зеркале культуры» выражена в работах С. Г. Тер-Минасовой [12].

Понимание культур, контакт культур, межкультурная коммуникация невозможны без понимания толерантности в языковом (коммуникативном) аспекте. О формировании толерантного поведения носителя русской коммуникативной культуры говорят И.А. Стернин, К.М. Шилихина [10], Л.К. Муллагалиева [4] и др.

Используемый нами термин «языковая привычка» мы будем понимать как устойчивые лингвистические конструкции и лексемы, прочно закрепившиеся в сознании носителей языка, по отношению к тем или иным предметам и явлениям действительности, своеобразный стереотип речевого поведения. Важным дополнением к нашему пониманию «языковой привычки» мы считаем тот факт, что при переводе определенных лексем и лингвистических конструкций в случае, когда исключается дословный перевод, носителю языка крайне сложно усвоить новый лексический материал, и тем более использовать его в собственной устной речи (*данное утверждение основано на собранных анкетных данных и практическом опыте авторов*).

Э. Сепир полагал, что именно влияние языковой привычки обуславливает восприятие окружающего мира обществом [8]. Н.Б. Мечковская отмечала важное место языковых привычек в процессе формирования «нормативного» варианта языка [3]. Е.В. Осетрова говорит о языковых привычках как о групповых, объединяющих людей территориально или профессионально, часто как-либо обусловленных языковых пристрастиях, нередко временных, которые индивидуум в состоянии изменить под влиянием моды [6]. Мы предложили более широкое понимание этого лингвистического явления соотносительно с общепринятой нормой языка на всей территории его распространения и в различных ситуациях его употребления.

О языковой привычке как о коммуникативной единице более высокого порядка, чем просто «привычка», высказывается М.А. Кронгауз: «...языковая привычка – это на самом деле больше, чем привычка, это некая культурная ценность» [14].

Считаем, что лингвокультурный опыт и собственные национально-культурные традиции создают преграду для носителей полярной языковой культуры при обучении иностранному языку, что составляет серьезную педагогическую проблему.

Деятельность педагога должна быть направлена на преодоление собственного языкового кода обучающихся, традиций и привычек (как культурного компонента образования). Языковое образование, особенно на начальном этапе, должно обеспечить поэтапное формирование вторичной языковой личности, что обеспечит преодоление негативного влияния «языковой привычки».

Вопрос формирования вторичной языковой личности рассматривался учеными-методистами со второй половины XX в. Впервые термин «вторичная языковая личность» был использован Ю.Н. Карауловым в 1989 г. Основой для термина послужило понятие «языковая личность», введенное В.В. Виноградовым. Вторичная же языковая личность рассматривается как личность, приобщенная к культуре народа, язык которого изучает [5]. И.И. Халеева рассматривает формирование вторичной языковой личности как одну из главных целей обучения иностранному языку. Формирование ее обеспечивает возможность успешного коммуникативного акта на межкультурном уровне. Такая спо-

способность не может быть сформирована при исключении культурного компонента из процесса изучения иностранного языка [1, с. 65].

Кроме того, для преодоления «языковой привычки» необходимо стремиться сформировать у учащихся способность мыслить творчески, что будет являться фундаментом для дальнейшего успешного обучения, на более высоком уровне овладения языком.

Исходя из задач, которые ставят перед педагогом современные реалии в контексте культурного компонента обучения, ведущим становится формирование толерантного отношения к иноязычной культуре. И тут педагог вновь сталкивается с проблемой «языковой привычки». Некорректное или неправильное, по мнению участников коммуникативного акта, использование той или иной лексемы вполне может привести к коммуникативной неудаче. Вместе с тем толерантное отношение в межкультурной коммуникации способно нивелировать негативные последствия.

В ходе практического исследования мы выяснили, что на протяжении всего обучения учащиеся сталкиваются с проблемой «языковой привычки». Это касается выбора тем для разговоров, способа реализации предложений и, особенно, обращений.

В проведенном исследовании приняли участие студенты второго и четвертого курсов филологического факультета, изучающие русский язык как иностранный, ранее не изучавшие русский язык. Количество респондентов – 41 человек. Участникам исследования были заданы следующие вопросы:

1. Как обычно вы обращаетесь к представителям определенных профессий, – например, к врачу, к преподавателю?
2. Как вы обычно обращаетесь к людям, которые старше вас или находятся на отличном от вашего социальном уровне?
3. Как бы вы обратились к незнакомому мужчине, если бы хотели выразить уважение?
4. Как бы вы обратились к незнакомой женщине, если бы хотели выразить уважение?
5. Как бы вы обратились к официанту или продавцу мужского пола / женского пола?

Представим полученные ответы, выявившие достаточно большой пласт этикетных обращений.

Для проявления уважения к представителям определенной профессии носители путунхуа предпочитают обращаться по названию профессии или должности. Например: здравствуйте, преподаватель (老师你好 laoshinihao) (58%); фамилия + должность + здравствуйте (姓+职位+你好) – такую формулу обращения предложили 29% группы. Для обращения к незнакомцу на улице 60% выберут обращение на «Вы» (您 nin) (25 респондентов). Для обращения к мужчинам: 1) старшее поколение, старший по возрасту, 2) предок (前辈 qianbei), сеньор (前辈 qianbei); дедушка (老大爷 laodaye) (12%); господин (先生 xiansheng) (56%); дядя (叔叔 shushu) (29%); брат (哥哥 ge) (12%). Для обращения к женщинам: сестра (姐妹jiemei) (12%); бабушка (大娘 daniang) (10%); госпожа (太太 taitai) (7%); тетя (阿姨 ayi) (24%); товарищ по учебе (学长 xuezhang /学姐 xuejie).

В адрес обслуживающего персонала будут использоваться различные обращения. Так, при обращении к официанту только 39% респондентов предпочтут назвать профессию (в то время как преподаватель и врач – 58%); красавец (帅哥shuaige) (36%); дядя (叔叔 shushu) (12%); брат (哥哥 ge) (7%); шэньши (绅士 shenshi местный влиятельный помещик или отставной чиновник) (5%); мастер (师父 shifu) (5%); парень (小伙子 xiaohuozhi) (48%); господин (先生 xiansheng) (2%).

Мы видим, что при обращении к обслуживающему персоналу потеряли частотность такие обращения как «господин» (с 56% в первом случае до 2% во втором) и обращения по профессии (с 58% в первом случае до 39% во втором). Для представителей женского пола также 39% респондентов предпочтут обратиться по названию профессии; красавица (美女 meini) (46%); тетя (阿姨 ayi) (17%); сестра (姐妹jiemei) (10%); девушка (姑娘 guniang) (29); барышня (小姐xiaojie) (15%).

Были получены следующие конструкции рекомендуемого носителями языка обращения: фамилия + должность мужа; фамилия + мисс (при обращении к женщине); должность + господин; фамилия + господин (при обращении к мужчине).

Различия в обращениях к представителям различных социальных групп в русском и китайском языках часто вызывают смущение студентов при обращении к преподавателю-иностранцу. Так, учащиеся практически никогда не обращаются к преподавателю по имени отчеству, предпочитая использовать конструкцию «имя + должность». Русское обращение «имя + отчество» кажется китайцам неуважительным. Кроме того, часто употребляется местоимение «ты» вместо «вы», что также обусловлено «языковой привычкой». Такое обращение, в свою очередь, считается неуважительным с точки зрения представителей русской культуры. Для преодоления данной «языковой привычки», формирования толерантного отношения к представителям противоположной культуры необходимо разработать систему занятий и упражнений с учетом личностно-ориентированного подхода. Система должна включать достаточно большой объем практических занятий. Так, в свои практические занятия мы включили фрагменты художественных фильмов, содержащих ситуации обращения. Работа строилась следующим образом: представление коммуникативной ситуации; отработка лексических конструкций; просмотр видеофрагмента; анализ фрагмента с дополнительным вопросом: что бы случилось, если бы использовалось иное обращение? В заключение – разыгрывание сюжета в аудитории.

Такие занятия позволяют сформировать полноценное представление о культуре, лексике и грамматических конструкциях изучаемого языка, а также снизить «напряженность» в общении педагога и студентов.

При проведении занятий педагогу необходимо учитывать национальную специфику поведения китайцев. В частности, на вопрос: «Зададите ли вы вопрос преподавателю, если не совсем поняли урок?» 19 респондентов (46%) ответили, что спросят преподавателя в течение урока; 5 респондентов (12%) – что спросили бы преподавателя после урока; 10 участников исследования (25%) предпочли выяснить у других студентов; 7 (17%) – что не будут задавать никаких вопросов. Также был получен один письменный комментарий, суть которого сводится к тому, что в Китае не принято задавать вопросы преподавателю, так как он может «обидеться» (*Сохраняем лексику автора комментария*).

Таким образом, исходя из того, что 54% респондентов все же предпочтут не беспокоить преподавателя, мы можем сделать вывод: подобные вопросы действительно не являются общепринятыми. Такое коммуникативное ограничение может вызвать (и вызывает) массу трудностей у иностранного преподавателя. Тут необходима долгая и кропотливая работа по введению практики «вопрос – ответ», где инициаторами вопросов будут сами учащиеся. Из собственного опыта можем заметить, что при обычном вопросе, обращенном к учащимся: «Вы понимаете?», скорее всего вы получите ответ: «Да, конечно», но с помощью уточняющих вопросов легко выясняется, что никакого понимания нет и в помине.

Опасение обидеть, оскорбить, обременить другого человека – характерная черта речевого поведения китайцев [3, с. 9-12].

В целом, данные нашей практической работы подтверждают, уточняют и в некотором смысле дополняют результаты исследований коммуникативного поведения китайцев. Эти данные могут применяться при подготовке филологов-китаистов, специалистов в области обеспечения международных культурных связей, общего языкознания, стилистики, международных отношений.

---

1. Гальскова, Н.Д., Гез, Н.И. Теория и методика обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. – Изд. 3-е, стер. – М.: Академия, 2006. – 336 с.

2. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем.; общ. ред. Г.В. Рамишвили; послесл. А.В. Гулыги, В.А. Звегинцева. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. – 400 с.

3. Мечковская, Н.Б. Социальная лингвистика. Пособие для студентов гуманитар. вузов и учащихся лицеев. – Изд. 2-е, испр. – М.: Аспект-Пресс, 2000. – 207 с.
4. Муллагалиева, Л.К. Язык толерантности. Монография. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2012. – 163 с.
5. Азимов, Э.Г., Шукин, А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: ИКАР, 2009.
6. Осетрова, Е.В. О языковых привычках и «словах-паразитах» // Филология – Журналистика 2006. Сб. науч. статей, посвященный 25-летию фак-та филологии и журналистики КрасГУ. – Красноярск: Красноярский гос. ун-т, 2006. – С. 107-118.
7. Селезнева, Г.Я. Речевое поведение китайцев // Русское и китайское коммуникативное поведение. – Вып. 1. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2002. – 76 с.
8. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ.; общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика. – М.: Изд. группа «Прогресс»; «Универс», 1993. – 656 с. (Филологи мира).
9. Спешнев, Н.А. Китайцы. Особенности национальной психологии. – СПб.: Каро, 2011. – 86 с.
10. Стернин, И.А. Коммуникативные аспекты толерантности / И.А. Стернин, К.М. Шилихина. – Воронеж, 2000. – 110 с.
11. Тан, Хань. Особенности коммуникативного поведения китайцев в сфере делового общения // Русский язык за рубежом. – 2010. – № 6. – С. 65-67.
12. Тер-Минасова, С.Г. Война и мир языков и культур. – М.: Слово/Slovo, 2008. – 334 с.
13. Хаматова, А.А., Курилова, К.А. О национально-культурной специфике речевого и неречевого поведения китайцев // Известия Восточного института. – 1994. – № 1. – С. 149-156.
14. Успенская, С. Максим Кронгауз в Воронеже: «Мы перестали стыдиться неграмотности» 21.12. 2014. Вход на сайт 04.06.2016, 11:55. URL. <https://riavrn.ru/news/maksim-krongauz-v-voronezhe-my-perestali-styditsya-negramotnosti/>